

Научная статья

УДК 94(821/.824).084.8:"1932/1933":329.163

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-153-160

КОЛУМБИЙСКО-ПЕРУАНСКАЯ ВОЙНА (1932–1933 ГГ.) И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ В КОЛУМБИИ

Богданов К. В.

Независимый исследователь

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: kirill_bgd98@inbox.ru

Поступила в редакцию 29.06.2025

После доработки 16.07.2025

Принята к публикации 30.07.2025

Аннотация

Цель. В статье выявляется роль колумбийско-перуанской войны (1932–1933 гг.) в контексте развития левого движения в Колумбии.

Процедура и методы. Проведён анализ архивных материалов, касающихся в т. ч. оценки III Интернационала военных действий между странами, а также состояние коммунистического движения в них.

Результаты. Проведённый анализ показал, что колумбийско-перуанская война являлась не просто локальным конфликтом, но и сыграла важную роль в подавлении народных движений внутри стран на фоне возвышающейся роли коммунистических движений.

Теоретическая и/или практическая значимость. В ходе настоящего исследования в научный оборот введены новые архивные документы, проведена оценка колумбийско-перуанской войны не только с точки зрения развития левого движения в Колумбии, но и в контексте связей Коминтерна с Латинской Америкой.

Ключевые слова: колумбийско-перуанская война, Колумбия, Перу, Коминтерн, левое движение, Коммунистическая партия Колумбии, профсоюзное движение

Для цитирования:

Богданов К. В. Колумбийско-перуанская война (1932–1933 гг.) и её влияние на развитие левого движения в Колумбии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 4. С. 153–160.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-153-160

Original research article

COLOMBIAN-PERUVIAN WAR (1932–1933) AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE LEFT MOVEMENT IN COLOMBIA

K. Bogdanov

*Independent researcher,
Moscow, Russian Federation
e-mail: kirill_bgd98@inbox.ru*

Received by the editorial office 29.06.2025

Revised by the author 16.07.2025

Accepted for publication 30.07.2025

Abstract

Aim. The article reveals the role of the Colombian-Peruvian war (1932–1933) in the context of the development of the left movement in Colombia.

Methodology. An analysis of archival materials was carried out, including an assessment of the Third International of hostilities between countries, as well as the state of the communist movement in them.

Results. The analysis showed that the Colombian-Peruvian war was not just a local conflict, but also played an important role in suppressing popular movements within countries against the background of the towering role of communist movements.

Research implications. In the course of this study, new archival documents were introduced into scientific circulation, an assessment of the Colombian-Peruvian war was carried out not only from the point of view of the development of the left movement in Colombia, but also in the context of the Comintern's ties with Latin America.

Keywords: Colombia-Peru War, Colombia, Peru, Komintern, leftist movement, Communist Party of Colombia, trade union movement

For citation:

Bogdanov K. V. (2025). Colombian-Peruvian war (1932–1933) and its impact on the development of the left movement in Colombia. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 4, 153–160.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-153-160

Введение

В отечественной и зарубежной историографии существуют фундаментальные исследования, в которых определялось место Латинской Америки в деятельности III Интернационала и формирование его связей с местным рабочим движением. Центральной силой левого движения в Колумбии в первой половине XX в. являлась созданная в 1930 г коммунистическая партия. В частности, применительно к Колумбии предметами исследования чаще являлись политические

процессы либо второй половины XX в., либо периода до 1930 г. Весомый вклад в исследование истории колумбийского левого движения внесли работы известных советских и российских учёных С. А. Гонионского [1], В. И. Ермолаева [2], З. В. Ивановского [3], А. А. Манухина [4], В. Л. Хейфеца, Л. С. Хейфеца [5; 6; 7].

В ходе настоящего исследования предполагается выявить роль колумбийско-перуанской войны в контексте развития левого движения с оформившимся его центром в виде партии.

Предпосылки конфликта

Одним из ключевых эпизодов в истории колумбийского левого движения стал вооружённый конфликт между Перу и Колумбией, который начался 1 сентября 1932 г. после оккупации Перу спорного порта Летисия. Группа перуанских военных захватила порт, свергла и арестовала местные колумбийские власти [8]. В этом смысле можно сказать, что вторжение на колумбийскую территорию представляло собой нарушение Пакта Бриана-Келлога, который ещё в 1928 г. отверг войну как инструмент национальной политики.

Порт Летисия принадлежал Перу, однако в соответствии с договором Саломона-Лосано, подписанным в 1922 г. колумбийским дипломатом Ф. Лосано и министром иностранных дел Перу А. Саломоном, порт на Амазонке оказался под суверенитетом Колумбии. Основной целью соглашения было согласование приграничной линии между республиками и определение территорий, принадлежащих каждой из них. В результате соглашения обе страны объявили существующие пограничные споры прекращёнными. Кроме того, договор учредил совместную комиссию для обозначения и разметки согласованной линии границы на местности.¹ Также в статье IX договора говорилось о том, что стороны обязуются сохранять и уважать все земельные концессии, которыми они владели до даты заключения договора.² Однако в статье X того же документа говорится, что если при наличии установленной разделительной линии гражданин должен переехать из одной юрисдикции в другую, как колумбийцы, так и перуанцы могут сохранить своё прежнее гражданство, если только они не выберут новое в заявлении, сделанном и подписанном соответствующим органом.

¹ Tratado Salomón-Lozano, 24 de marzo de 1922 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sogeo.col.edu.co/Ova/fronteras_colombia/documentos/tratados/tratado_limites_peru.pdf (дата обращения: 21.06.2025).

² Там же.

Сразу после нападения колумбийский Сенат созвал секретное заседание, и колумбийский президент Олайя выступил с публичным заявлением о том, что «300 перуанских коммунистов» «захватили Летисию». Заявление было опубликовано в газете *El Tiempo* от 3 сентября 1932 г.³

Вторжение в Летисию вооружённой группы перуанцев быстро стало событием мирового масштаба, что привело к мгновенной реакции в международной прессе. Однако стоит подчеркнуть, что тон материалов во многом указывал на некое спокойствие перед лицом событий, отмечая, что страны смогут без посредников урегулировать конфликт [9].

В первые дни после захвата Летисии власти Перу заявили, что напавший на территорию отряд был группой коммунистов-апристов, которые были в сговоре с руководителем префектуры Икитос. 9 сентября ЦК КПК выступил с манифестом, в котором назвал конфликт результатом империалистического манёвра, направленного на противостояние двух народов.

Со своей стороны в тяжёлых условиях репрессий, созданных диктатурой С. Серро в Перу, компартия страны опубликовала и распространила 1 октября 1932 г. призыв к борьбе против войны, закончившийся такими словами: «Давайте немедленно организуем по всей стране большие массовые демонстрации против войны и антивоенные комитеты. Будем готовить саботаж войны с целью предотвращения перехода империалистической войны в войну гражданскую».

Такой взгляд на войну коммунистических партий Колумбии и Перу возник в результате механического применения идеи В.И. Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую и имел отношение ко всей стратегической концепции Коминтерна о мировой ситу-

³ Siglo XX en el tiempo año 1932 // *El Tiempo*. 1999. 24 octubre. URL: <https://www.eltiempo.com/archivo/documento/MAM-961017> (дата обращения: 21.05.2025).

ации в период экономического кризиса. Везде революционная ситуация воспринималась как данность. В этой ситуации война может стать пусковым фактором революции.

В исследовании о Коммунистическом Интернационале Института марксизма-ленинизма СССР справедливо сказано: «Коммунистические партии многих колоний, полуколоний и зависимых стран предлагали подготовить и осуществить советскую революцию... Но эти лозунги ещё не были объективной необходимостью для большинства угнетённых стран» [10].

Вместе с тем у КПК отсутствовали связи с компартией Перу, в связи с чем она направляла письма в Коминтерн с целью оказания содействия в установлении связи. В то же время Коминтерн поручал обеим партиям совместно работать среди индейских масс в пограничном районе Амазонки. КПК исполнил поручение Москвы, отметив «трудность» проведения такой деятельности из-за «дикого или полудикого состояния этих масс» [11].

Позиция Коминтерна

В декабре 1932 г. в ЦК КПК было направлено письмо Латиноамериканского бюро Коминтерна, в котором содержались задачи для руководства компартии в связи с ситуацией между Колумбией и Перу¹.

Коминтерн отмечал, что антивоенная позиция КПК является правильной и свидетельствует о том, что колумбийские коммунисты уверены в том, что способны возглавить массы в антивоенном движении. При этом процветающий в партии шовинизм приводит к неверным решениям, в особенности в отношении секций в Боготе и Барранкилье. Кроме того, одними из ключевых недостатков в деятельности КПК являются отсутствие связи партии и масс и неспособность организовать работу с молодёжью в части

распространения антивоенной повестки. При этом в том же 1932 г. была создана Лига молодых коммунистов Колумбии (LJCC), целью которой была как раз подготовка партийных кадров.

Важно обратить внимание и на то, что Коминтерн подвергает резкой критике один из ведущих печатных органов коммунистов – газету *La Tierra*.

Проведя анализ прессы, можно сделать вывод о том, что в материалах не уделяется должного акцента на роли империалистов в подстрекательстве к войне. При этом основной тактической задачей партии как раз и является демонстрация империалистического характера войны, цель которой – подготовка к мировой войне против СССР. Основными слоями населения для деятельности партии были определены рабочие, крестьяне и бедные жители городов, с участием которых предполагалось организовать институционализированные объединения: лиги, комитеты и пр. для последующего массового распространения антивоенной повестки.

Необходимо отметить, что в целом профсоюзное движение было настроено патриотично. Основной аудиторией для деятельности КПК были крестьяне, которые боялись мобилизации. При этом правительство Э. Олайи Эрреры обвинило коммунистов в измене и начало кампанию по преследованию активных членов партии.

Коммунисты сохраняли свою позицию до конца войны. Они не доверяли дипломатическим переговорам и с негативом относились к «Протоколу Рио-де-Жанейро», подтверждавшему суверенитет Колумбии над портом². Для Коминтерна и КПК такие детали не имели большого значения.

Ещё в январе 1934 г. Президиум ИККИ в письме к КПК отмечал, что заметны

¹ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 104. Д. 53. Л. 12.

² Tratado Salomón-Lozano. 1922. 24 de marzo. URL: https://www.sogeo.col.edu.co/Ova/fronteras_colombia/documentos/tratados/tratado_limite_peru.pdf (дата обращения: 27.05.2025).

очаги новой мировой войны в Тихом океане, где Южная Америка выступает как цель империалистической войны. Война между Колумбией и Перу также квалифицировалась как империалистическая. Правящие классы обеих стран видели в этой войне выход из имеющихся проблем и трудностей, а не представляли её как «оборонительную» и «национальную»¹.

Несмотря на то, что большая часть членов партии не оказались под воздействием агитации, Коминтерн без особого энтузиазма оценивал положение партии. Однако стоит заметить, что благодаря коммунистам организовывались антивоенные движения рабочих, а в некоторых районах был даже приостановлен рекрут в войска индейцев. При этом Коминтерн все равно оценивал КПК как пример плохой организации антивоенной работы [12].

Эту же оценку Коминтерн давал и спустя 3 года после войны. В справке о Коммунистической партии Колумбии так отмечалась позиция руководства компартии. «Большинство руководящих партработников заняли оборонческую позицию, причём, как они сами сознавались, не по убеждению, а по тактическим соображениям, т. е. чтобы не дать повода загнать партию в подполье»².

Позиция Коминтерна также указывала и на то, что опыт колумбийско-перуанской войны наглядно показал партии важность нелегальных методов работы и необходимость сочетания их с легальными возможностями³. Обострение революционного кризиса неизбежно приводит к необходимости нелегальной работы в подполье, однако «только тогда и не раньше того, как этого действительно потребует обстановка»⁴ (прим. в тексте подчеркнуто)

¹ Сборник решений, принятых органами ИККИ по КП Колумбии // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 357. Л. 103.

² Колумбийская партия после VII Конгресса и тактика единого фронта – РГАСПИ Ф. 495. Оп. 20. Д. 35. Л. 5

³ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 20. Д. 357. Л. 115.

⁴ Там же.

Кроме того, III Интернационал считает, что все это было сделано «без руководства Центрального комитета партии, который не смог правильно оценить своё собственное правительство в январе 1933 г., и без руководства последнего кандидата в члены ИККИ Г. Э. Родригеса. Он считал, что это было сделано «путём предательства дела класса»⁵.

Однако Коминтерн объяснил это не реформами, в которых он активно участвовал, а «неживым наследием партии социалистов-революционеров» и влиянием «либерализма внутри партии». Москва отметила рост демонстраций и забастовок среди рабочих и крестьянских масс, но опасалась, что их будут использовать в своих целях «буржуазные демагоги», к которым они относили Х. Э. Гаитана. По оценке III Интернационала, Колумбия находилась накануне «взрыва классово-борьбы» и «новой попытки войны», и в этих условиях Москва требовала от колумбийской секции немедленно «стать партией пролетариата, объединив вокруг себя широкие массы трудящихся, особенно крестьян и индейцев», и организовать партийные структуры на крупных предприятиях в районах, где чаще всего происходили забастовки. Коминтерн выдвигал особые требования к кадровому обеспечению партийной работы путём приёма в партию только «проверенных» интеллектуалов и исключения наследия старых социалистических революционных организаций, особенно большого числа либеральных интеллектуалов, которые вошли в партию с целью её использования для личных целей⁶. В то же время за 3 года до политики Народного фронта не предполагалось союзов и точек соприкосновения с либералами, напротив, коммунисты должны были критиковать либералов.

Спустя 3 года после начала войны на заседании Латиноамериканского генерального секретариата в марте 1935 г. также

⁵ Там же. Л. 104

⁶ Там же. Л. 111–113.

подверглась резкой критике реакция компартии Колумбии на войну между Колумбией и Перу, в частности позиция генерального секретаря партии в тот период Г. Родригеса. Именно он обвинялся в саботаже против публикаций в газете *La Tierra* антивоенных материалов. После его отъезда из страны группа интеллигентов, которая заняла руководящие посты, также, по мнению представителя секретариата Диаса, саботировало всю работу против войны. Исходя из этого, можно сделать вывод о дезорганизованности и отсутствии единых подходов к деятельности внутри партии. Уже в 1935 г. Х. Рэнэ во время своего выступления на VII Конгрессе Коминтерна затронул тему прошедшей войны, обвинив в трусости Г. Родригеса, отметив при этом «правильную и боевую линию низовых организаций против империалистической войны»¹.

Компартия в тот период выступала против союза с либералами, не учитывая противоречий в кругах правящей буржуазии, заняв решительную оппозицию правительству А. Л. Пумарехо, чья программа в известной степени была направлена на улучшение положения масс и встретила упорное сопротивление со стороны реакции. Такая позиция Компартии могла грозить ей политической изоляцией и была особенно опасна потому, что обстановка в мире в связи с ростом фашистской угрозы требовала объединения сил.

Оценки научного сообщества

Авторы первого в советской латиноамериканистике труда 1934 г. «Проблемы Южной и Караибской Америки» [13] отмечали некую «запутанность» международных отношений вокруг этой войны. Поскольку было очевидно, что экономическое значение порта Летисия было незначительным как для Перу, так и для Колумбии, т. к. экономика стран ориен-

тировалась в сторону океанских побережий, Амазонка не представляла с экономической точки зрения такого значения.

По справедливому мнению авторов книги, как в Колумбии, так и в Перу руководство видело в войне выход из поднимающегося революционного движения – стать неким объединяющим фактором для народа этих стран [13].

Коммунистические партии в Перу и Колумбии делали попытки мобилизовать массы против войны и разъяснить им истинные смыслы войны. Несмотря на очевидный локальный характер развития конфликта он представляется ошибочно таковым: он логично выстраивается в логике англо-американского и зарождающегося японско-американского противостояния того периода. Стоит заметить, что Япония была единственным государством в Лиги наций, которая отказалась осудить действия Перу. Япония оказалась крайне заинтересованной стороной в данном конфликте. Она предоставила Перу заём в 100 млн иен; кроме того, имелись сведения о японском предложении предоставить Перу весьма значительное количество вооружения в обмен на принадлежащие Перу тихоокеанские острова [13].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что колумбийско-перуанская война стала важным событием в истории левого движения в Латинской Америке. Её начало совпало с ростом популярности коммунистических движений в странах – участниках конфликта и увеличивающейся социальной напряжённости. В коммунистической повестке данная война носила характеристику «империалистической», что вполне соответствовало состоянию того времени.

Необходимо заметить, что война обнажила ряд имеющихся проблем внутри партии, связанных с несогласованностью действий руководства и даже бегством секретаря партии, при этом обратила

¹ РГАСПИ Ф.495 Оп.104. Д. 84. Л.3

внимание на расширение форм борьбы, используемых партией.

Повестка прошедшей войны не теряла свою актуальность и после её заверше-

ния. Коммунистические деятели Колумбии неоднократно возвращались к опыту с целью его осмысления и выявления допущенных ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гонионский С. А. Колумбия. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1973. 383 с.
2. Ермолаев В. И., Шульговский А. Ф. Рабочее и коммунистическое движение в Латинской Америке (с Октября до наших дней). М.: Наука, 1970. 311 с.
3. Ивановский З. В., Гранцева Е. О., Щелчков А. А. История Колумбии с древнейших времён до начала XXI века. М.: Наука, 2022. 740 с.
4. Манухин А. А. Компартия Колумбии и РВСК в 1980-е годы: решающий этап в развитии Колумбии и латиноамериканской вооружённой левой – в Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы. М., 2021. 968 с.
5. Хейфец Л. С., Хейфец В. Л. Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М.: РОССПЭН, 2019. 759 с.
6. Jelfets L., Jelfets V. El Partido Comunista Colombiano, desde su fundación y orientación hacia la "transformación Bolchevique". Varios episodios de la historia de relaciones entre Moscú y el comunismo colombiano // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 2001. № 8. P. 4–37.
7. Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы / отв. ред. В. Л. Хейфец. М., 2021. 968 с.
8. Medina M. Historia del Partido Comunista de Colombia. Tomo I. Bogotá, 1980. 624 p.
9. Ávila Sánchez V. C. La guerra entre Colombia y Perú (1932–1934). Una perspectiva desde la prensa venezolana // Tiempo y Espacio. 2017. № 67. Vol. XXXVI. P. 151–174.
10. Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк / А. И. Соболев, К. К. Шириня, Ф. И. Фирсов и др. М.: Политиздат, 1969. 599 с.
11. Meschkat K., Rojas J. M. Liquidando el pasado. La izquierda colombiana en los archivos de la Unión Soviética. Bogotá: Taurus, 2009. 845 p.
12. Коминтерн и Латинская Америка: сб. док-тов / под ред. Н. П. Калмыкова и др. М.: Наука, 1998. 395 с.
13. Проблемы Южной и Караибской Америки / под ред. Л. С. Хейфец, В. Л. Хейфец. М.: ИЛА РАН, 2023. 504 с.

REFERENCES

1. Gonionsky, S. A. (1973). *Columbia. Historical and ethnographic essays*. Moscow, Nauka Publ. (in Russ.).
2. Ermolaev, V. I. & Shulgovsky, A. F. (1970). *The labor and communist movement in Latin America (from October to the present day)*. Moscow, Nauka Publ. (in Russ.).
3. Ivanovsky, Z. V., Grantseva, E. O. & Shchelchikov, A. A. (2022). History of Colombia from ancient times to the beginning of the XXI century. Moscow, Nauka Publ. (in Russ.).
4. Manujin, A. A. (2021). *Communist Party of Colombia and FARC in the 1980s: a decisive stage in the development of Colombia and the Latin American armed left – in the Comintern in Latin America: historical traditions and political processes*. Moscow (in Russ.).
5. Heifetz, L. S. & Heifetz, W. L. (2019). *Comintern and Latin America: People, Structures, Solutions*. Moscow, ROSSPEN Publ. (in Russ.).
6. Jelfets, L. & Jelfets, V. (2001). El Partido Comunista Colombiano, desde su fundación y orientación hacia la "transformación Bolchevique". Varios episodios de la historia de relaciones entre Moscú y el comunismo colombiano. In: *Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura*, 8, 4–37.
7. Kheifets, V. L., ed. (2021). *Comintern in Latin America: historical traditions and political processes*. Moscow (in Russ.).
8. Medina, M. (1980). *Historia del Partido Comunista de Colombia. Tomo I*. Bogotá.
9. Ávila Sánchez, V.C. (2017). La guerra entre Colombia y Perú (1932–1934). Una perspectiva desde la prensa venezolana. In: *Tiempo y Espacio*, 67-XXXVI, 151–174.
10. Sobolev, A. I., Shirin, K. K., Firsov, F. I., et al., eds. (1969). *Communist International. Brief historical essay*. Moscow, Politizdat Publ. (in Russ.).

11. Meschkat, K. & Rojas, J. M. (2009). *Liquidando el pasado. La izquierda colombiana en los archivos de la Unión Soviética*. Bogotá, Taurus.
12. Kalmykova, N. P. et al., eds. (1998). *Comintern and Latin America: Sat. docks*. Moscow, Nauka Publ. (in Russ.).
13. Kheifets, L. S. & Kheifets, V. L., eds. (2023). *Problems of South and Karaib America*. Moscow, ILA RAS Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Богданов Кирилл Вадимович (г. Москва) – независимый исследователь, начальник отдела по взаимодействию с научно-методическим сообществом Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»;
e-mail: kirill_bgd98@inbox.ru; ORCID: 0000-0002-4466-7320

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirill V. Bogdanov (Moscow) – Independent Researcher, Departmentally Head, Department for interaction with the scientific and methodological community of the All-Russian public and state educational organization «Russian Society "Knowledge"»;
e-mail: kirill_bgd98@inbox.ru; ORCID: 0000-0002-4466-7320